

Лолита Ланская

ИНОГДА
СВОБОДА
НАЧИНАЕТСЯ
С БОЛИ

БЫВШИЙ.
ВСЕГДА
ЕЕ.
НО УЖЕ
ЧУЖОЙ.

ОН
НЕ ПРОСТО
РЯДОМ.
ОН —
НАСТОЯЩИЙ.

Развод.

Жена не для любви

НОВАЯ
ГЛАВА
МОЕЙ
ЖИЗНИ

18+

СВИДЕТЕЛЬСТВО
О РАСТОРЖЕНИИ БРА

18+

Лолита Ланская

Развод. Жена не для любви.

«Автор»

2026

Ланская Л.

Развод. Жена не для любви. / Л. Ланская — «Автор», 2026

Три года мой муж не прикасался ко мне. Я верила, что после тяжёлого лечения Демид потерял способность к близости. Берегла его чувства, старалась не давить и прошла через ЭКО, чтобы подарить ему долгожданных наследников. Теперь я беременна двойней и уверена: дети наконец сделают нас настоящей семьёй. Пока не застаю мужа в гостиничном номере с женщиной, которой почти семьдесят. Оказывается, Демид никогда меня не хотел. Его тайная жизнь началась задолго до нашей свадьбы, а я была нужна лишь как безупречная жена для камер, благотворительных вечеров и рождения детей. Он заранее выбрал меня по списку требований, распланировал нашу семейную историю и решил, что беременная жена никуда не уйдёт. Но я ухожу. Теперь мне предстоит пережить развод с миллиардером, который привык покупать чужое молчание. Вот только Демид не собирается терять идеальную семью. Даже если ради её сохранения ему придётся превратить мою жизнь в очередную красивую ложь.

© Ланская Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ГЛАВА 1Муж целует меня только при камерах	5
ГЛАВА 2Номер 604	9
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Лолита Ланская

Развод. Жена не для любви.

ГЛАВА 1 Муж целует меня только при камерах

Мой муж целует меня только тогда, когда рядом есть фотоаппараты.

Сегодня их особенно много: открытие нового отеля собрало половину светской хроники, и вспышки сливаются в белое мерцание. Я держу улыбку, хотя платье давит под грудью, туфли натирают пятки, а запах шампанского заставляет желудок болезненно сжиматься.

– Чуть ближе к супругу, Вероника, – просит фотограф, поднимая объектив. На его лице появляется сосредоточенность, будто от положения моего локтя зависит успех вечера. – Демид Сергеевич, обнимите жену за талию. Да, вот так.

Демид без промедления кладёт ладонь мне на бок. Длинные пальцы уверенно обхватывают талию, большой палец двигается поверх ткани, создавая иллюзию нежности. Я чувствую только холод обручального кольца.

– Расслабь плечи и улыбнись, Ника, – тихо произносит он, продолжая смотреть в камеру. На губах уже застыла сдержанная улыбка, которую журналисты называют опасной.

– Я улыбаюсь, – отвечаю сквозь зубы и приподнимаю уголки губ ещё выше.

Демид бросает на меня короткий оценивающий взгляд. Его пальцы сжимаются немного сильнее, а лицо остаётся безупречно спокойным.

– Сейчас ты терпишь. Постарайся выглядеть естественно.

– Прости, что семнадцатая неделя беременности недостаточно фотогенична, – произношу я так же тихо.

На мгновение напрягается его челюсть.

– Мы обсудим это дома.

В нашем браке всё настоящее обсуждается позже: когда разъедутся гости, закончатся переговоры и у Демиды появится свободное окно. Только это загадочное «позже» почти никогда не наступает.

Новая вспышка бьёт по глазам, зал на секунду плывёт, и Демид сразу притягивает меня ближе.

– Осторожнее, – говорит он, склоняясь к моему лицу.

Со стороны это выглядит как забота. Сердце вопреки здравому смыслу отзывается болезненной надеждой: может быть, дома он тоже прикоснётся ко мне, не по команде фотографа и не ради обложки.

За три года брака я так и не научилась не искать нежность там, где есть только хорошо сыгранная роль.

– А теперь лёгкий поцелуй, – оживает фотограф. – Просто тёплый семейный кадр.

Раздражение на лице Демиды появляется и исчезает так быстро, что его замечаю только я. Муж поворачивается ко мне, кладёт вторую ладонь на затылок и убирает выбившуюся прядь. Жест кажется нежным, но пальцы удерживают достаточно крепко, чтобы я не отвернулась.

– Потерпи ещё несколько минут, – шепчет он и касается губами уголка моего рта.

Поцелуй получается коротким и сухим: слишком быстрым, чтобы я успела ответить, и достаточно долгим для десятков снимков.

– Прекрасно! Сразу видно, какая между вами любовь, – восклицает фотограф.

Я прикладываю ладонь к животу и медленно вдыхаю. Внутри тянет сильнее обычного, а к физическому дискомфорту примешивается обида. Как только съёмка заканчивается, Демид

убирает руки и делает шаг в сторону, будто близость между нами существовала только внутри объектива.

– Тебе плохо? – спрашивает он, наконец рассматривая моё лицо. Между бровей появляется тонкая складка, но взгляд уже скользит по залу в поисках нужных людей.

– Меня тошнит, болит спина, а пальцы на ногах я почти не чувствую. Мне нужно домой. Серые глаза слегка сужаются: муж оценивает не моё состояние, а влияние просьбы на программу вечера.

– Мы приехали меньше часа назад, Ника.

– За этот час я поговорила с сотней людей, сфотографировалась с половиной города и дважды чуть не упала в обморок. Мне кажется, долг выполнен.

– Программа рассчитана до полуночи.

– Я знаю. Маша прислала её шесть раз и отдельно отметила, когда мне можно сидеть.

Словно услышав имя, рядом появляется Мария Орлова, руководитель пресс-службы. На ней безупречный тёмно-синий костюм, в руках планшет, а профессиональная улыбка включается раньше, чем она успевает подойти.

– Всё в порядке? – спрашивает Маша, переводя настороженный взгляд с меня на Демида.

– Вероника устала, – отвечает муж раньше меня. – Организуй машину через служебный выезд. Без фотографов.

– Конечно. Сергей будет через пять минут.

– Я могу выйти через главный вход, – возражаю я, чувствуя, как раздражение поднимается к горлу. – Нет ничего преступного в том, что беременная женщина устала.

Демид медленно поворачивается ко мне. Взгляд становится прохладнее.

– Ты бледная. Эти фотографии завтра появятся во всех изданиях.

– Разумеется. Моё самочувствие важно прежде всего потому, что может неудачно получиться на снимках.

– Я беспокоюсь о тебе и детях. Не приписывай мне слов, которых я не произносил.

– Тогда поедem домой вместе.

Его взгляд на мгновение задерживается на моём животе, затем перемещается к группе мужчин возле сцены.

– Через двадцать минут переговоры. Я не могу исчезнуть с открытия собственного отеля.

– Я не требовала исчезнуть. Я спросила, поедешь ли ты со мной.

– Ты прекрасно доберёшься с Сергеем. Дома будет Елена, а врач приедет, если понадобится.

Его спокойная деловитость царапает сильнее резкого отказа. Утром я обняла мужа со спины, пока он завязывал галстук. Демид аккуратно снял мои руки и объяснил, что я помню рубашку. Я поверила, потому что давно привыкла находить для него оправдания раньше, чем он произносит их сам.

– Хорошо, – отвечаю я, отводя взгляд.

– Вероника, посмотри на меня.

Ладонь Демида ложится на моё плечо. Я невольно вздрагиваю и злюсь на тело за то, как быстро оно отзывается на редкое прикосновение.

– Позвони врачу, если станет хуже. И попроси Елену приготовить бульон.

– Я сама решу, что смогу съесть.

Его пальцы едва заметно напрягаются.

– Не спорь ради того, чтобы продемонстрировать независимость.

В нашем браке существует простое правило: если я не согласна с Демидом, это бессмысленный спор, а если не согласен он – рациональное решение.

– Я ничего не демонстрирую. Я еду домой.

– Приеду поздно. Не жди.

Слова звучат почти мягко, но сердце всё равно привычно сжимается.

– Не переживай. Я давно научилась.

Не дожидаясь ответа, направляюсь к служебному коридору. Как только двери зала закрываются, я останавливаюсь и прикладываю ладонь к прохладной стене.

– Чёрт, – выдыхаю я, прикрывая глаза.

– Может быть, вызвать врача? – спрашивает Маша, осторожно придерживая меня за локоть. На её лице уже нет профессиональной улыбки.

– Нет, мне просто нужно перестать чувствовать запах чужих духов. Прости, я понимаю, что ты хочешь помочь.

Она кивает и перед лифтом протягивает мне планшет Демида, который он использовал для презентаций и согласования детской.

– Возьмите с собой. Здесь программа, контакты врача и варианты интерьера. Завтра курьер заберёт, – говорит она и поправляет складку на моём плече. – Фотографии получились очень красивыми.

– Ну, хоть что-то в нашем браке получается красиво.

В машине снимаю туфли ещё до выезда с парковки. Откинувшись на сиденье, массирую отёкшие щиколотки и кладу ладонь на живот. Двое детей после трёх лет почти пустого брака казались чудом. Мы прошли через гормональную терапию, пункцию, медицинское получение материала Демида и перенос эмбрионов. Он оплачивал лучшую клинику, приезжал на важные процедуры и держал меня за руку. Я считала это доказательством любви, потому что очень хотела так считать.

Экран планшета внезапно загорается. Мессенджер Демида остался открыт, и поверх программы появляется уведомление.

Р. А.: Номер 604. Я уже здесь, дорогой.

Несколько секунд я придумываю объяснения. Возможно, сообщение адресовано не ему. Возможно, таинственная Р. А. – родственница или деловой партнёр.

Человеческое сознание проявляет удивительную изобретательность, когда правда ему не нравится.

Я касаюсь уведомления.

Демид: После одиннадцати. Шестой этаж, как обычно.

Р. А.: Я надену то платье, которое тебе понравилось.

Демид: Не опаздывай.

Холод расходится от груди по всему телу. Особенно больно цепляется за сознание фраза «как обычно».

– Сергей, – произношу я и почти не узнаю собственный голос. – Разворачивайтесь, пожалуйста.

Водитель поднимает глаза к зеркалу.

– Вы что-то забыли?

– Похоже, я забыла там мужа.

– Вернуться к главному входу?

– К подземному. И никому не сообщайте, что я возвращаюсь.

Сергей медлит всего секунду.

– Демиду Сергеевичу тоже?

– Особенно ему.

До отеля мы добираемся быстро, хотя каждая минута растягивается. У служебного входа Сергей предлагает подняться со мной, но я отказываюсь. В зеркальной стене лифта отражается женщина в дорогом платье, с безупречной укладкой и слишком бледным лицом. Ткань пока скрывает живот, и случайный человек не догадается, что счастливая жена миллиардера ждёт двойню.

На шестом этаже тихо. Толстый ковёр глушит шаги, одинаковые двери тянутся вдоль золотисто освещённого коридора. Номер 604 находится почти в конце.

До него остаётся несколько метров, когда дверь открывается.

Первой выходит высокая женщина с серебристыми волосами. На ней элегантное чёрное платье ниже колен и жемчужные серьги; по тонким морщинкам у глаз я понимаю, что ей не меньше шестидесяти пяти.

Она поворачивается к человеку, оставшемуся в номере, и улыбается тепло, без малейшего напряжения.

Следом появляется Демид.

На нём нет пиджака, галстук исчез, верхние пуговицы рубашки расстёгнуты. Он говорит женщине что-то на ухо, касается ладонью её талии и улыбается так, как никогда не улыбался рядом со мной: живо, мягко и совершенно естественно.

Женщина поправляет его ворот и проводит ладонью по груди. Демид не отстраняется. Он накрывает её пальцы своей рукой и подносит их к губам.

За три года брака он ни разу не целовал моих пальцев.

Я делаю ещё один шаг. Каблук ударяется о металлическую вставку в полу. Звук получается негромким, но Демид мгновенно поднимает голову.

Наши взгляды встречаются, и улыбка медленно исчезает с лица моего мужа.

ГЛАВА 2Номер 604

Улыбка медленно исчезает с лица моего мужа.

Его рука всё ещё лежит на талии сереброволосой женщины, но пальцы уже застывают поверх чёрной ткани. Демид смотрит на меня так, будто перед ним возникла не жена, а проблема, которой по всем расчётам не должно было существовать.

– Вероника, почему ты здесь? – наконец спрашивает он, выпрямляясь. В голосе нет ни растерянности, ни вины, только холодное недовольство человека, чьи планы нарушили.

– Прости, я не поняла, – произношу я, прижимая планшет к груди, чтобы он не заметил дрожь в пальцах. – Это ты сейчас спрашиваешь, почему я нахожусь в отеле собственного мужа?

Женщина переводит взгляд с моего лица на Демида. Её улыбка исчезает.

– Ты сказал, что она знает, – тихо произносит незнакомка и немного отступает.

Эти слова действуют сильнее пощёчины.

– Что именно я знаю? – спрашиваю я, чувствуя, как по спине проходит ледяная волна.
– И как вас зовут?

– Римма Аркадьевна, – отвечает она после короткой паузы. В её взгляде нет вызова или стыда, только растущее понимание того, что ситуация совсем не такая, какой её описывал Демид.

– Ника, этот разговор не должен происходить в коридоре, – вмешивается муж и протягивает руку к моему локтю.

Я сразу отступаю.

– Не прикасайся ко мне.

Его брови сходятся на переносице.

– Здесь могут появиться сотрудники. Зайдём в номер и поговорим спокойно.

– Ох, конечно. Нам обязательно спрятаться, чтобы никто случайно не увидел, как счастливая семейная жизнь миллиардера выходит из номера шестьсот четыре.

На скуле Демида начинает пульсировать жилка.

– Прекрати устраивать сцену.

– Я ещё не начинала. Однако ты прав: в коридоре неудобно.

Не дожидаясь приглашения, прохожу в номер. На столике стоят шампанское и два бокала, на кресле лежит пиджак Демида, рядом – шёлковый платок и небольшая косметичка. Ничего откровенного, но каждая деталь говорит убедительнее признаний.

– Римма, оставь нас, пожалуйста, – произносит Демид, закрыв дверь.

– Нет, – возражаю я раньше, чем женщина успевает ответить. – Оставайтесь. Мне интересно услышать, какую версию моего брака рассказывали вам.

– Не втягивай постороннего человека в наши отношения, – говорит муж, медленно надевая пиджак.

– Она пять минут назад гладила тебя по груди. По-моему, ты втянул её без моей помощи.

Римма Аркадьевна смотрит прямо на него.

– Ты уверял меня, что у вас открытый брак, – напоминает она, и в голосе появляется раздражение. – Говорил, что Вероника не хочет знать подробностей, пока встречи не попадают в прессу.

Комната на мгновение качается. Я хватаюсь за край стола.

– Открытый брак? Когда именно мы его открыли – до свадьбы или уже после?

– Тебе нужно сесть, – говорит Демид и делает шаг ко мне.

Яставляю ладонь.

– Мне нужно, чтобы ты ответил.

– Сейчас ты слишком возбуждена для нормального разговора.

– Моя реакция называется шоком. Я застала мужа с другой женщиной.

– Ты увидела ситуацию, которую пока не понимаешь.

У меня вырывается резкий смешок.

– Да, мне не хватает финансового образования, чтобы истолковать номер, шампанское и расстёгнутую рубашку.

Я смотрю на его рубашку, на расстёгнутый ворот и след чужой помады, почти незаметный у края ткани. Возможно, его вообще нет, а разум дорисовывает подробности, потому что простого факта уже недостаточно. Мне хочется спросить, целовал ли он её сегодня, сколько раз приезжал сюда и почему рядом с пожилой женщиной способен быть живым, а рядом со мной превращается в безупречно вежливого соседа. Вопросов слишком много, и каждый унижает тем, что мне действительно нужен ответ.

– Ты хотя бы однажды собирался рассказать? – спрашиваю я, сжимая ладонью край стола.

– Не сегодня, не после того, как я сама увидела, а по собственной воле?

Демид на мгновение опускает глаза к планшету в моих руках, затем снова смотрит на лицо.

– Не видел необходимости причинять тебе боль информацией, которая ничего не меняла в повседневной жизни.

– Ничего не меняла? Я три года думала, что мой муж болен, и боялась даже коснуться его без разрешения.

– Это тема другого разговора, – произносит он, и спокойный тон заставляет внутри вспыхнуть новую волну ярости. – Сейчас главное, чтобы ты не навредила себе и детям.

– Нет, Демид. Сейчас главное – что ты снова выбираешь, какую часть правды я способна выдержать.

– Мы продолжим дома.

– Я не хочу ждать.

– А я не собираюсь обсуждать личную жизнь при посторонних.

Римма медленно поднимает брови.

– Ты приезжаешь ко мне больше пяти лет. За это время я заслужила более точное определение.

Пять лет. Мы женаты три.

– Простите, сколько? – спрашиваю я, и собственный голос становится почти беззвучным.

Выражение её лица смягчается.

– Мы познакомились чуть больше пяти лет назад. Когда Демид сообщил о помолвке, я прямо спросила, знает ли будущая жена о наших встречах. Он сказал, что вы всё обсудили и вас устраивает такое устройство брака.

Я вспоминаю закрытый зал ресторана, кольцо и слова Демиды о настоящей семье. В ту ночь я не могла уснуть от счастья, не подозревая, что другой женщине уже сообщили совсем иную версию нашего будущего.

– Ваши встречи начались до его предложения?

Римма кивает.

– Да.

Демид кладёт ладонь на спинку кресла. Пальцы сжимаются на ткани.

– Достаточно. Разговор вышел за разумные границы.

– Разумные границы закончились там, где ты сообщил любовнице, будто жена согласна на измены.

– Не называйте меня любовницей, – неожиданно говорит Римма Аркадьевна. Она не повышает голос, однако смотрит твёрдо. – Я оказываю платные услуги взрослым мужчинам. Мне не стыдно ни за работу, ни за возраст, но я сознательно не встречаюсь с теми, кто лжёт жёнам. Демид уверял, что между вами есть договорённость.

Значит, это не тайная любовь к одной женщине. У него существует отдельная, продуманная и оплаченная жизнь.

– Он встречался только с вами? – спрашиваю я, понимая, насколько нелепо звучит вопрос.

Римма качает головой.

– Я не назову чужие имена, но знаю, что нет. Его привлекают женщины значительно старше вас. Он не скрывал этого среди тех, кому платил за конфиденциальность, и говорил, что вы тоже знаете.

– Вам не за что извиняться, – произношу я, заметив сожаление на её лице. – Вы хотя бы не обещали мне верность.

Демид резко проводит ладонью по волосам.

– Римма, машина ждёт внизу.

– Я вызову такси. И больше не звони мне, пока не научишься говорить женщинам одну и ту же правду.

Возле меня она останавливается.

– Я бы никогда не согласилась участвовать в этом, если бы знала.

Я киваю, потому что говорить уже не могу. Римма выходит, аккуратно закрыв дверь.

Несколько секунд Демид молчит, словно ждёт, что без свидетеля я сразу стану разумнее. Потом наливает воду и протягивает мне стакан.

– Выпей. Ты побледнела.

– Оставь заботу для камер. Там она хотя бы приносит пользу.

– Не говори глупостей.

– А что мне говорить? Поблагодарить за то, что женщина, с которой ты спишь, оказалась порядочнее моего мужа?

На его скулах проступают желваки. Он ставит стакан на стол чуть резче, чем собирался.

– Мы едем домой. Ты не должна сейчас оставаться одна.

– Я не поеду с тобой.

– Поедешь, потому что беременна, расстроена и можешь потерять сознание.

– Не прикрывайся детьми. Пять минут назад ты собирался провести ночь здесь.

– Несколько часов, а потом вернуться домой, как возвращался всегда.

Его спокойное признание лишает меня воздуха.

– Всегда? То есть это происходило постоянно, а потом ты приходил ко мне?

– Мы давно спим в разных комнатах.

– Не уходи от ответа.

Демид смотрит прямо в глаза.

– Я не обязан отчитываться о каждом часе своей жизни.

– Ты мой муж.

– Именно поэтому я обеспечивал тебе всё необходимое и не позволял личным предпочтениям влиять на семейный уклад. Эти встречи не имели отношения к тебе.

– Они имели самое прямое отношение, потому что я не знала, в каком браке живу.

В горле появляется тяжёлый ком. Я отворачиваюсь к окну, стараясь не плакать перед человеком, который наблюдает за мной с холодной внимательностью.

– Ты делаешь поспешные выводы, – произносит Демид уже мягче. – Мы оба на эмоциях, поэтому продолжим дома.

– Ты не на эмоциях. Ты даже не выглядишь испуганным.

Он некоторое время изучает моё лицо.

– А чего именно я должен бояться?

Вопрос оставляет внутри пустоту. Он действительно не боится меня потерять, не просит выслушать и не называет случившееся ошибкой. Демид уверен, что достаточно привезти меня домой и объяснить правила, о которых я не знала.

– Развода, – произношу я. – Тебе стоит бояться развода.

На его лице впервые появляется удивление, затем взгляд становится жёстким.

– Ты не станешь принимать такое решение сегодня.

– Уже приняла.

– Нет, Ника. Сейчас ты потрясена и пытаешься причинить ответную боль. Утром будешь мыслить иначе.

– Не буду.

– Ты беременна двойней после сложной процедуры. Любое потрясение может навредить детям, поэтому никаких заявлений, скандалов и развода сейчас не будет.

Несколько секунд я смотрю на него, не веря собственным ушам.

– Ты мне запрещаешь?

Демид подходит ближе. Голос становится тише, а выражение лица почти снисходительным.

– Я не дам тебе разрушить семью из-за одной неприятной сцены.

– Какую семью? Ту, которую ты изображаешь перед фотографиями?

Его взгляд опускается на мой живот.

– Теперь уже нашу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.